

КРЫШАМ ЗАКОН ПИСАН

Чистить крыши жилых домов столицы нынешней зимой будут по новым правилам. Речь – об утвержденных на прошлой неделе в Комплексе городского хозяйства специальных «Нормативах по организации работ по очистке кровель от снега и наледи». Эти «Нормативы», сообщили в Комплексе городского хозяйства, выпущены в целях более оперативного и безопасного приведения в порядок кровель домов от последствий зимних осадков.

Такая работа, как известно, сложна и опасна. Цель новых «Нормативов» в том и состоит, чтобы ее упростить и обезопасить.

С одной стороны, кровлю, само собой разумеется, нужно от снега и наледи зачищать, но так, чтобы не повредить ее гидроизоляционное покрытие. А случаев таких, подсчитала статистика зимы 2004/2005, было немало во всех районах. Скребли крыши самыми разными металлическими инструментами. Чтобы уберечь крыши от случайных повреждений нынешней зимой, на них запрещено орудовать каким бы то ни было «металлом», в том числе очень популярными скребками, изготовленными из топорков и топориков, с заостренными, как бритва, лезвиями. Теперь в распоряжении рабочих на очистке кровель останутся только пластмассовые или деревянные лопаты (скребки). Конечно, зачистить такими инструментами кровлю, что называется, «до блеска», как доселе практиковалось во все времена, сложно. Однако «до блеска» кровлю с нынешней зимой зачищать не требуется. Новые «Нормативы» допускают оставлять на ней 5-сантиметровый слой снега.

С другой же стороны, работа на высоте, на скользкой покатокой поверхности, среди множества антенн и кабелей требует немалой сноровки и отменного здоровья тех, кто этим занимается. Поэтому решено, что впрямь сгребать снег с крыш, сбивать лед и сосульки с кромок зданий разрешат только специально созданным бригадам, к каждому рабочему которых будет требование, как к любому монтажнику-высотнику: здоровье должно позволять работу на высоте. Действительно, работа на крыше 20-25-этажного здания – это ведь работа высотника. Вердикт о профпригодности «высотников ЖКХ» будет выносить специальная медкомиссия. А перед тем, как допустить своих рабочих для чистки снега на крышу любого дома, тем более высотного, бригадир должен будет убедиться, что, во-первых, его подчиненный чувствует себя хорошо, во-вторых, не забыл облачиться в пояс-страховку для работы на высоте, а также в нескользящую обувь – резиновую или валяную.

Ах да, по новым «Нормативам» и территорию вокруг дома, на крыше которого идет зимняя зачистка, ныне будут обязательно надежно огораживать – чтобы сбрасываемый сверху снег и сосульки случайно не травмировали никого из проходящих мимо людей. Поэтому, между прочим, не исключено, что те, кто идет в дом, в течение определенного времени не смогут пройти даже в его подъезд. Зачистить засыпанную снегом крышу стандартной многоэтажки, состоящей из нескольких подъездов, рабочие должны успеть за 3 часа. А если снега на кровле намело выше 30 сантиметров, то за 5 часов. На случай же образования более солидных сугробов на крышах домов (что, как показала зима 2004-2005 годов, в окраинных, скажем, районах не такая уж и редкость) зачистка по новым «Нормативам» должна быть произведена в течение двух световых дней.

Наконец, «Нормативы» регулируют вопрос, как быть с автомобилями, припаркованными у самого дома, с крыши которого вниз падают глыбы снега и наледи. Это ведь тоже не редкость. Так вот, в отношении машины, которая может ненароком пострадать при расчистке крыш: перед ее началом рабочие должны найти владельца и попросить его отогнать в сторону своего «четырехколесного друга». Не найдут – не беда: «Нормативы» допускают принудительное перемещение машины на «безопасное расстояние». Наверное, думается, за такую-то заботу с владельца подобного авто коммунальщикам еще и причитаться должно!

Василий ДВОРЫКИН
Геннадий ВОСКРЕСЕНСКИЙ

тель Общественно-экспертного совета по малому предпринимательству при мэре и правительстве Москвы, заместитель председателя оргкомитета форума Александр ИОФФЕ. Работа общественного совета на первый взгляд не очень заметна – в публичном смысле этого слова – на нем лежит согласование нормативных документов, выпускаемых правительством Москвы, которые так или иначе затрагивают интересы малого предпринимательства.

Вместе с тем, по мнению Александра Давыдовича, это очень важный механизм взаимодействия предпринимательской общественности и органов исполнительной власти, и польза от него несомненная не только власти, но и бизнесу. Подтверждение тому – проект закона, подготовленного МЭРТом, в котором появилась статья, рекомендующая создавать такие общественные экспертные советы при администрациях разного уровня. Так что опыт Москвы и здесь послужил на благо всей России.

Хотя не обошлось без курьеза. В проекте написали, что в этих советах должно быть не менее трети представителей предпринимательского сообщества, а две трети чиновников.

На худой конец можно было бы согласиться с одной третью чиновников в совете, – заметил Иоффе. – Но и это не совсем правильно. Мы приняли решение, и мэр нас поддержал, что в общественном экспертном совете вообще не должно быть ни одного представителя исполнительной власти. Это, на мой взгляд, правильно. Иногда совет принимает жесткие решения, которые идут вразрез с предложениями, родившимися в недрах исполнительной власти. Чиновники же работают по определенным правилам, они дисциплинированы, и ставить их в лютное положение негоже...

Кстати, о чиновниках. Делясь с участниками круглого стола новациями, которые Москва заимствует у малых городов России, Вышегородцев назвал одно оригиналь-

ное изобретение, помогающее устранять так называемые административные барьеры. Идея называется «скорая правовая помощь». Подсмотрели ее в Казани. Суть проста: по звонку любого предпринимателя выезжает юрист, который присутствует при чиновничьей проверке и следит за строгим соблюдением закона. Эту идею, по признанию Вышегородцева, Департамент поддержки и развития малого предпринимательства намерен внедрить в Москве.

ГЛАВНАЯ НОВОСТЬ: КОНЕЦ ХАЛЯЖЕ!

О ней сообщил все тот же Михаил Вышегородцев, но уже на другом круглом столе: «Финансово-имущественная поддержка малого предпринимательства».

Такие бы аппараты – да малому бизнесу

ФОТО ЮРИЯ СТРОКОВА

Главная новость состоит в переходе от безвозвратной поддержки малого бизнеса к системе возвратного финансирования. Переход состоится в 2006 году.

Мы, конечно, полностью не откажемся от субсидий и субвенций, они разрешены бюджетным кодексом и будут использоваться, но – в исключительных случаях, – сказал Михаил Михайлович. – Переход на возвратное финансирование, мы хотим втянуть как можно больше банковских денег в кредитование, в поддержку малого бизнеса. И здесь мы готовы поддержать малый бизнес гарантиями, которые он не имеет при получении кредитов.

Почему идея безвозвратного субсидирования отринута и возобладала идея перехода к кредитованию? Да потому что несоизмеримы денежные потоки. Элементарные подсчеты выявляют впечатляющую картину: бюджет Москвы на поддержку и развитие малого предприниматель-

ств выделяет 1 млрд. 200 млн. рублей. Из них, скажем, на новации в этом году будет израсходовано около 40 млн. рублей, на поддержку начинающих предпри-

имателей – еще 20 млн.; на встрече же с уполномоченными банками правительства Москвы прозвучало: в 2004 году Московский банковский союз выдал малому бизнесу столицы кредитов на сумму 40 млрд. рублей. Ощутите разницу!

Когда мы встречались с банковским союзом, то узнали, что банкам не интересен департамент в качестве еще одного кредитора, – признался Вышегородцев. – Тем более в департаменте нет специалистов, которые могут профессионально проанализировать проект, финансовую заявку на выдачу кредита. И мы согласились с банкирами. Согласились и с тем, что бюджетными деньгами мы могли бы гарантировать банкам возврат кредита малых предприятий. Пусть не на сто процентов, пусть на пятьдесят. Вторую половину рисков по невозвратности кредитов банк готов взять на себя. Это еще больше увеличит возможность банкам выдавать кредиты.

То есть бюджетные деньги могут работать продуктивнее, выступая гарантом возврата кредитов малому бизнесу. Банки снижают требования и принимают заявки, которые не обеспечены залогом на сто процентов, что существенно увеличивает количество выданных кредитов. Выигрывают все: малый бизнес, банки, бюджет столицы и прежде всего москвичи – сфера услуг в жилищно-коммунальном секторе получит мощный стимул для развития.

Вышегородцев с удовольствием сообщил, что уже подготовлены несколько соглашений с банками. Активность проявили Банк Москвы, Сбербанк, Внешторгбанк-24. И, очевидно, чтобы покончить с прошлым, подвел итог: «Забудем о невозвратных деньгах. Они развращают. Рынок – это борьба. В борьбе побеждает сильнейший»...

Леонид ГОВЗМАН

С НЕМОЛОДЫМ ЧЕЛОВЕКОМ

увидев настороженные лица людей, слившихся понять что-то такое, что выходит за простоту снимающих жизненные заботы льгот, остановилась, потому что говорила она 1 час 15 минут. Ветераны рвались задавать вопросы...

ОСВОБОЖДЕНИЯ НЕ БУДЕТ. ОТ ЛЬГОТ

Первый же вопрос, как выстрел в упор: «Сегодня мы освобождены от уплаты за коммунальные услуги. Как будет?»

– Так и будет, как было, – ответила Шрамко. – Льготы сохранятся. Никто вас от них не освобождает...

Поднялся еще один ветеран, но не с вопросом, а с предложением.

– Не проще ли назначить ДЕЗы управляющими компаниями? Там люди умеют работать. В новых нужно создавать бухгалтерию, ремонтную бригаду и все остальное. И всем нужна зарплата. Откуда управляющая компания возьмет деньги? Только у народа...

– Это большая тема, – ответила Ирина Павловна. – Придется встречаться и говорить только об этом. Сегодня скажу одно: нынче ДЕЗ лишь нанимает подрядную организацию, которая за-

нимается техническим обслуживанием жилья. Все мы, когда возникает аварийная ситуация в доме, бежим не в ДЕЗ, а в ГРЭП, который рядом. И эта организация сегодня уже частная. Сегодня в Москве 85 процентов таких частных организаций.

Ветераны удовлетворенно загудели. Впрямь, один из них задал такой коварный вопрос.

– А что сделаете вы, если придется выбирать управляющую компанию?

ТРЕБУЕТСЯ ЮРИСТ

– Мы это уже сделали в своем доме, – сообщила Ирина Павловна. – Собрали собственников. Посчитали ресурс дома. Посчитали тех, кто платит за второе жилье.

– Прикинули, на чем можем сэкономить. Поставим приборы – значит, сможем сократить оплату коммунальных платежей на 40-60 процентов. Поделимся опытом. Главное, надо обслуживающей компании задать вопрос: где возьмете деньги? Пусть составят бизнес-план. Если они скажут: мы привлечем фирму «Панцерс», которая промывает за 4 часа 120 батарей, и в результате теплододача увеличивается на 40

процентов; затем мы ставим в каждой квартире регуляторы – вам не нужно будет греть улицу. Далее компания скажет: денег, которые мы собираем, достаточно для нормальной эксплуатации. А еще скажет: не буду заключать договор подряда с фирмой «Лютик», потому что по договору подряда я плачу налог, НДС в размере 24 процента, я это сделаю по трудовому соглашению, тогда у меня налог будет только 13 процентов. А еще совмещу должности... Прислушайтесь к такой управляющей компании – это толковые специалисты. Управление – сложная задача.

ГЛАВНОЕ – НЕ СПЕШИТЬ

И тут поднимается Лев Федорович Глухман, которому 88 лет и который заявил до начала встречи, что слышать о реформе не хочет, и говорит такие слова.

– Вот я завтра приду в свой совет ветеранов. Передо мной будут люди, и они спросят: «Лев Федорович, вы были на встрече, слушали о реформе. Какая наша задача, что мы должны делать?»

– Думаю, что сейчас самое главное: не торопиться, – отвечает Шрамко, чем вызывает одобрительный гул зала. – Пока худо-бедно наша система работает, не стоит ее рушить, чтобы сделать что-то другое. Вопрос этот – по реорганизации системы дирекций, по изменению потоков финансирования, по приходу частных компаний – требует глубокой проработки и сегодня решается...

– Видеонаблюдение – очень дорогая программа. Видимо, ее оплата будет переложена на плечи населения?

– Никогда не будет оплата этой программы переложена на плечи насе-

ления, – решительно отвечает Шрамко. – По простой причине. Она была принята после серии террористических актов. Для правительства Москвы безопасность – одна из самых насущных задач...

ГЛАВНОЕ – НЕ СПЕШИТЬ

И тут поднимается Лев Федорович Глухман, которому 88 лет и который заявил до начала встречи, что слышать о реформе не хочет, и говорит такие слова.

– Вот я завтра приду в свой совет ветеранов. Передо мной будут люди, и они спросят: «Лев Федорович, вы были на встрече, слушали о реформе. Какая наша задача, что мы должны делать?»

– Думаю, что сейчас самое главное: не торопиться, – отвечает Шрамко, чем вызывает одобрительный гул зала. – Пока худо-бедно наша система работает, не стоит ее рушить, чтобы сделать что-то другое. Вопрос этот – по реорганизации системы дирекций, по изменению потоков финансирования, по приходу частных компаний – требует глубокой проработки и сегодня решается...

Ее поддерживает председатель Московского городского совета ветеранов Владимир Иванович ДОЛГИХ.

– Ирина Павловна, это самый правильный ответ. Не надо спешить. Не знаю, как у вас, а у меня в голове сумбур. Мы не готовы. Надо накапливать информацию. Нам нужно составить перечень самых актуальных вопросов. Тарифы. Приборы. Выгодно ли? Как поставлено дело? Систематическая работа нужна...

Закончилась встреча. Я подошел к Владимиру Ивановичу и спросил:

– Тяжело ли воспринимать ветераны перемены, о которых шла речь?

– Эта проблема затрагивает нашу жизнь и быт, – ответил Долгих. – Ветераны вышли из среды, которая имела дело совсем с другой системой управления, с другой системой понятий, другим подходом. И тут нужно начинать работу с азов. Проблема, по моему, требует многолетней подготовки всего нашего общества, ведь не только ветераны не осведомлены, задайте те же вопросы молодежи – все ли ответят?..

Василий ДВОРЫКИН